

УДК 621.315.592

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЯВЛЕНИЙ ПЕРЕНОСА ГОРЯЧИХ ДЫРОК КРЕМНИЯ В $E \parallel H$ ПОЛЯХ МЕТОДОМ МОНТЕ-КАРЛО

Додин Е. П., Красильник З. Ф.

Исследуются статическая и динамическая проводимости горячих дырок кремния в продольных электрическом и магнитном полях. Обсуждается возможность достижения инверсии тяжелых дырок с отрицательными массами и связанной с ней отрицательной дифференциальной проводимости.

Физические явления, обусловленные протеканием тока в $p\text{-Si}$ в сильных электрических и магнитных полях, остаются недостаточно изученными в теоретическом плане прежде всего из-за сложности закона дисперсии, сильная непараболичность и анизотропия которого затрудняют аналитическое решение уравнения Больцмана и определение на его основе кинетических характеристик дырок. Интерес к кинетическим характеристикам горячих носителей в $p\text{-Si}$ связан с возможными перспективами использования этого материала для полупроводниковых мазеров и лазеров на горячих дырках, реализованных в настоящее время на $p\text{-Ge}$ [1, 2]. Действенным методом, позволяющим детально учесть особенности динамики и процессов рассеяния носителей в сложной зоне в сильных E, H полях, является численное статистическое моделирование, все шире используемое в физике полупроводников. Впервые этот метод был применен для $p\text{-Si}$ в работе [3], в последующие годы появилось еще несколько работ, касающихся отдельных аспектов горячих носителей в $p\text{-Si}$ [2, 4-7]. В работе [3], как и в ряде последующих, при моделировании использовались упрощающие предположения о характере закона дисперсии, о процессах рассеяния, искажавшие кинетические характеристики, чувствительные к резонансам (циклотронному, пролетному, . . .), к отдельным деталям функции распределения (анизотропии, инверсии). В данной работе излагаются процедура и результаты одночастичного моделирования методом Монте-Карло кинетических характеристик тяжелых дырок кремния¹ (основных носителей) в сильных $E \parallel H$ полях² без таких предположений.

1. Закон дисперсии и эффективные массы

Закон дисперсии дырок кремния в области энергий $\varepsilon \leq \hbar\omega_0$ ($\hbar\omega_0 = 63.4$ мэВ — энергия оптического фонона), где в основном сосредоточена функция распределения горячих дырок, характеризуется значительной анизотропией и непараболичностью [8], причем непараболичность наиболее существенна при $\varepsilon \sim \Delta/3$ ($\Delta = 44$ мэВ — энергия спин-орбитального расщепления). При $\varepsilon \ll \Delta/3$ и $\varepsilon \gg \Delta/3$ анизотропия закона дисперсии различна: так, в области малых энергий эффективная масса тяжелых дырок максимальна в кристаллографическом направлении типа [111], а в области больших энергий — в направ-

¹ Вклад легких дырок в исследуемые явления обсуждается в случаях, когда он существен.

² Явления переноса и высокочастотные свойства $p\text{-Si}$ в $E \perp H$ полях см. в [2, 6, 7].

лени типа [110], эффективные массы легких дырок в этих направлениях соответственно минимальные. Секулярное кубическое уравнение для энергетического спектра дырок из работы [8] громоздко. На его разрешение в процедуре численного моделирования расходуется значительная доля машинного времени. В целях ускорения процедуры использовалось приближенное аналитическое выражение для закона дисперсии, построенное на основе работы [9],

$$\epsilon(\mathbf{p}) = \frac{\Delta}{3} + \frac{p^2}{2m_0} [A - (B^2 + C^2\mu)^{1/2}] - \left[\xi (3D)^2 (\mu^2 - 3q) \left(\frac{p^2}{2m_0} \right)^2 + \left(\frac{\Delta}{3} \right)^2 \right]^{1/2}, \quad (1)$$

где $\mu = (p_x^2 p_y^2 + p_y^2 p_z^2 + p_z^2 p_x^2) / p^4$, $q = p_x^2 p_y^2 p_z^2 / p^6$, A, B, C — зонные параметры ($A = 4.27$, $B = 0.63$, $C = 5.03$), $D = B - (B^2 + C^2/3)^{1/2}$, $\xi = 0.79$ — подгоночный параметр. Энергия, определенная таким образом, отличается от «точного» значения, следующего из секулярного уравнения работы [8], не более чем на 10 % во всей области энергий $\epsilon < 3\hbar\omega_0$. Заметим, что к куда большим расхождениям в определении $\epsilon(\mathbf{p})$ приводит существующий в литературе разброс данных о параметрах A, B, C .

2. Моделирование

Процедура численного моделирования явлений переноса тяжелых дырок включает в себя вычисление траектории свободного движения частицы во внешних полях $\dot{\mathbf{p}} = e\mathbf{E} + \frac{e}{c} \left[\frac{\partial \epsilon}{\partial \mathbf{p}} \mathbf{H} \right]$ и статистического розыгрыша актов внутрizonного

(в однозонном приближении) рассеяния на акустических и оптических фононах (примесным рассеянием в данной работе пренебрегали, полагая, что образец достаточно слабо легирован) [1]. Соответствующие плотности вероятностей перехода дырок из состояния $\mathbf{p}$ до акта рассеяния в состояние $\mathbf{p}'$ после акта рассеяния имеют вид

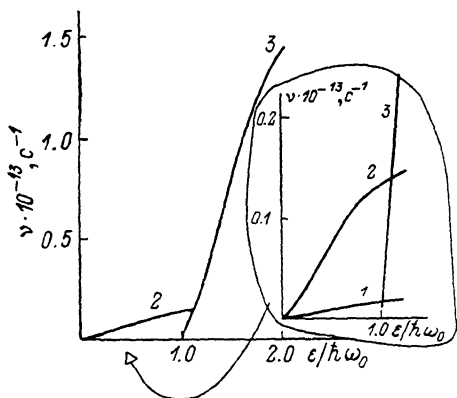

Рис. 1. Зависимость частот рассеяния тяжелых дырок кремния на акустических ν_a (1, 2) и оптических ν_o (3) фононах от энергии.

Т, К: 1 — 10, 2 — 77.

$$W_i(\mathbf{p}, \mathbf{p}') = \frac{2\pi}{\hbar} A_i \delta[\epsilon(\mathbf{p}) - \epsilon'(\mathbf{p}')], \quad (2)$$

где

$$A_i = A_o = \frac{\hbar (D_i K)^2}{2\rho\omega_0 V} \left\{ \frac{N_o}{N_o + 1} \right\}, \quad \epsilon'(\mathbf{p}') = \epsilon(\mathbf{p}') \pm \hbar\omega_0$$

для оптического рассеяния и

$$A_i = A_a = \frac{\kappa T E_{1s}^2}{2(2\pi)^2 \hbar \rho s^2}, \quad \epsilon'(\mathbf{p}') = \epsilon(\mathbf{p}')$$

для акустического рассеяния равномерно распределенных фононов. Здесь $^3(D_i K) = 6 \cdot 10^8$ эВ/см — константа деформационного потенциала, $\rho = 2.33$ г/см³ — удельная плотность, $\omega_0 = 9.6 \cdot 10^{13}$ с⁻¹ — характерная частота оптического фонона, V — объем кристалла, $E_{1s} = 5$ эВ — константа акустического взаимодействия, $s = 6.76 \cdot 10^5$ см/с — скорость звука, κ — константа Больцмана, T — температура решетки, $N_o = \exp[(\hbar\omega_0/\kappa T) - 1]^{-1}$ — распределение Бозе—Эйнштейна. На рис. 1 представлены интегральные вероятности рассеяния тяжелых дырок на акустических и оптических фононах, полученные в результате численного интегрирования (2) с учетом непараболичности и анизотропии $\epsilon(\mathbf{p})$. Акустическое и оптическое рассеяния пропорциональны $m_d^{3/2}(\epsilon)\epsilon^{1/2}$ и $m_d^{3/2}(\epsilon - \hbar\omega_0)(\epsilon - \hbar\omega_0)^{3/2}$

³ Приведенные далее параметры взяты из [3].

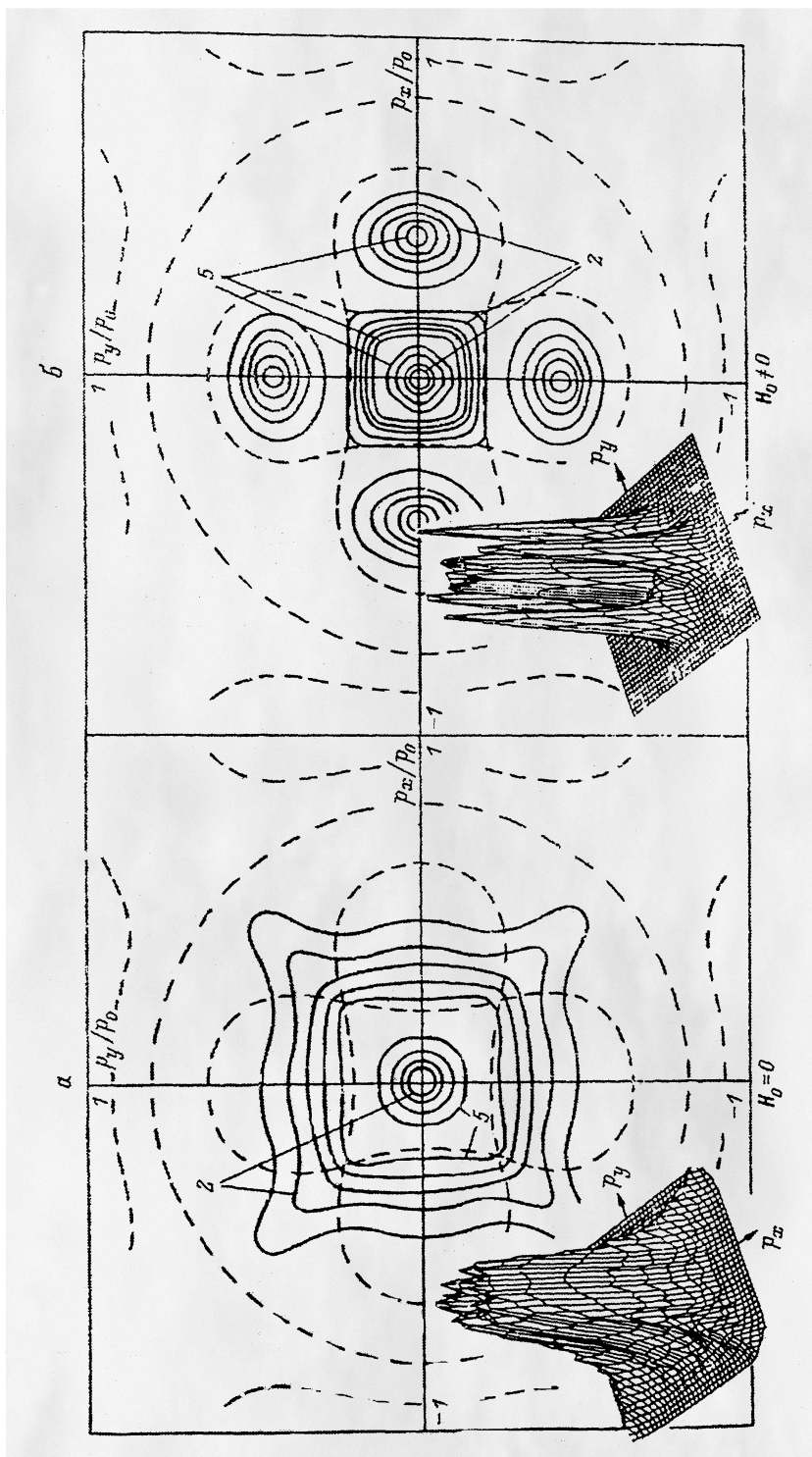

Рис. 2. Функции распределения тяжелых дырок кремния при $T=6$ К, рассчитанные методом Монто-Карло.

a — $E=750$ В/см, $H_0=0$; b — $E=750$ В/см, $H_0=50$ кЭ. На a, b приведены уровни $f=\text{const}$ в одном из сечений пространства импульсов $p_x=0.5p_0$. $f: 5 - 0.95$, $4 - 0.8$, $3 - 0.6$, $2 - 0.4$, $1 - 0.2$. Номера уровней уменьшаются последовательно по мере удаления от b к 2 ($4, 3, 1$ на рисунке не показаны). На вставках при ведены изометрические картины $f(p_x, p_y)$.

соответственно, причем масса плотности состояний m_{τ} растет с энергией. При разогреве дырок сильным электрическим полем в интересующих нас условиях преимущественного рассеяния на оптических фононах

$$\nu_a \ll \omega_E \ll \nu_0 \quad (3)$$

[здесь ν_a , ν_0 — характерные частоты акустического и оптического рассеяния, $\omega_E = eE/p_0$, $p_0 = (2\hbar\omega_0 m_{\tau})^{1/2}$, m_{τ} — эффективная масса тяжелых дырок в направлении дрейфа] проникновение дырок в область энергий $\epsilon > \hbar\omega_0$ незначительно. Из-за непараболичности и анизотропии тяжелой подзоны кремния при акустическом рассеянии дырок с энергией $\epsilon \sim \hbar\omega_0$ масса плотности конечных состояний близка к максимальному значению $\sim 1.5 m_0$, а при оптическом рассеянии — к минимальному $\sim 0.5 m_0$. Это столь существенно сказывается на частотах рассеяния, что неравенство (3) оказывается трудно выполнимым даже при очень низких температурах релаксации.

3. Функция распределения

В сильных электрических полях в условиях преимущественно неупругого рассеяния дырок на оптических фононах (3) формируется вытянутая вдоль поля E функция распределения — стриминг [10]. Проводимость полупроводника при стриминге падает с полем $\sigma \simeq e^2 N / m \omega_E \sim 1/E$ (N — концентрация дырок), а дрейфовая скорость $v_d \simeq eE / m \omega_E$ насыщается.

Как следует из результатов численного моделирования дрейфовой скорости тяжелых дырок кремния методом Монте-Карло, из-за невыполнимости условия (3) v_d монотонно растет с ростом E и ни при каких значениях поля E не насыщается в отличие от аналогичной характеристики p -Ge.

Вклад легких дырок в полный ток $j = e(N_{\tau} v_{d,\tau} + N_{\lambda} v_{d,\lambda})$ незначителен, так как концентрация их мала и составляет $N_{\lambda} \simeq (m_{d,\lambda} / m_{d,\tau})^2 N_{\tau} \simeq 0.018 N_{\tau}$, а скорость дрейфа лишь в $(m_{\tau} / m_{\lambda})^{1/2} \simeq 1.6$ раза превышает скорость дрейфа последних⁴ [здесь $(m_{d,\lambda})_{\tau}$ — массы плотности состояний легких и тяжелых дырок, $m_{\lambda,\tau}$ — эффективные массы в направлении дрейфа]. Оценки выполнены для достаточно сильных электрических полей, при которых рассеяние дырок на оптических фононах происходит преимущественно в области энергий $\epsilon > \hbar\omega_0 + \Delta/3$.

Характерный вид функции распределения тяжелых дырок кремния в сильных электрических полях изображен на рис. 2, а. Функция смещена в пространстве импульсов вдоль $\hat{p}_z$ ($\hat{p}_z \parallel E \parallel [001]$), ее симметрия относительно оси $\hat{p}_z$ отражает симметрию 4-го порядка закона дисперсии. Особенностью распределения горячих тяжелых дырок при дрейфе в кристаллографическом направлении типа [001] является инвертированное распределение части дырок с отрицательными поперечными (к направлению $\hat{p}_z$) эффективными массами в той области пространства импульсов, в которой по мере удаления от оси $\hat{p}_z$ одновременно падает энергия и число дырок с данной энергией $-(\partial f / \partial \epsilon)_{\parallel \hat{p}_z} > 0$. Такие дырки способны усиливать электрическое поле $E_{\perp} \perp E$, но, как показывают соответствующие расчеты, в кремнии трудно реализовать условия, при которых это усиление превышало бы поглощение, вносимое остальными дырками⁵ (ср. с аналогичной проводимостью p -Ge [11]).

4. Многопучковый стриминг и продольное магнитосопротивление

Магнитное поле $H \parallel [001]$ существенно меняет характер стриминга (рис. 2, б), приводит к его развалу в пространстве импульсов на несколько пучков. Такой развал возникает из-за наличия нескольких конусов циклотронного

⁴ О соотношении концентраций и скоростей легких и тяжелых дырок при стриминге см., например, в [10].

⁵ Отрицательная проводимость p -Si подобного типа возможна в тонких пленках кремния при баллистическом дрейфе [5].

вращения (области I—III на вставке к рис. 3). Число конусов и знаки циклотронных масс зависят от кристаллографической ориентации поля H . Так, при $H \parallel [011]$ таких конусов два в области энергий $\epsilon < V/3$ и три — при $\epsilon > \Delta/3$, причем знаки циклотронных масс везде положительны. При $H \parallel [001]$ имеется три типа конусов в области как малых, так и больших энергий (оси конусов II близки к направлениям типа $[111]$ при $\epsilon < \Delta/3$ и типа $[110]$ — при $\epsilon > \Delta/3$), знак циклотронной массы внутри конуса I отрицателен. В достаточно сильном магнитном поле, когда на периоде циклотронного вращения изменение угловой скорости из-за сноса дырки полем E незначительно, дырки дрейфуют вдоль осей конусов, сохраняя площадь орбиты — адиабатически инвариант-

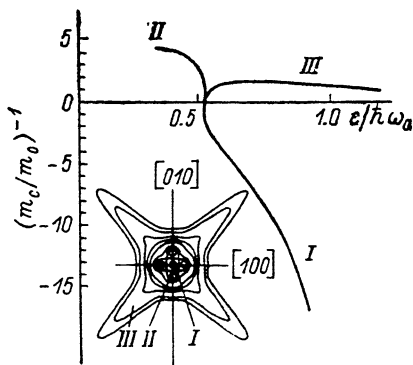

Рис. 3. Три ветви (I—III) циклотронных масс в одном из сечений фазового пространства $p_x = 0.5p_0$, $H \parallel [001]$, соответствующие различным траекториям циклотронного вращения (см. вставку). I — дырки с отрицательными циклотронными массами.

ную величину. При не очень сильном рассеянии носителей это приводит к накоплению дырок вдоль осей конусов циклотронного вращения и формированию многопучкового стриминга [12].

Скорость дрейфа дырок с энергией $\epsilon \sim \hbar\omega_0$ в направлении поля $E \parallel [001]$ на осях циклотронных конусов типа II (см. вставку на рис. 3) почти в 4 раза

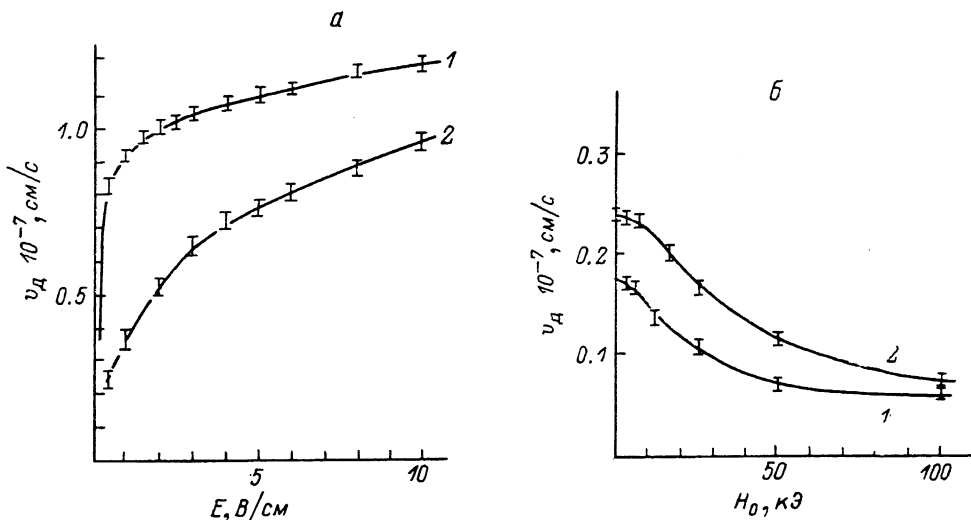

Рис. 4. Зависимости скорости дрейфа тяжелых дырок кремния от электрического и магнитного полей, рассчитанные методом Монте-Карло; $E \parallel H \parallel [001]$ (метками на кривых указана точность счета).

а) T, K : 1 — 6, 2 — 77; б) 1 — 1, 2 — 1.8 кВ/см; $T = 77 K$.

меньше, чем дрейфовая скорость дырок с той же энергией на оси конуса I. Поэтому «перекачивание» дырок магнитным полем из центрального пучка в боковые приводит к аномально большому продольному магнитному сопротивлению (рис. 4) (ср. с магнитосопротивлением равновесных дырок кремния [13]). Вкладом легких дырок в магнитосопротивление можно пренебречь, так как гофрировка легкой подзоны не столь существенна, а концентрация, как отмечалось выше, значительно меньше, чем концентрация тяжелых дырок.

5. Циклотронный резонанс (ЦР) и отрицательная дифференциальная проводимость (ОДП)

ЦР равновесных тяжелых дырок кремния обусловлен резонансным поглощением электромагнитной волны «дырочной» круговой поляризации дырками из области III (рис. 3) с циклотронной массой $m_c \approx 0.5 m_0$ при $T = 4$ К [14]. Накопление дырок в боковых конусах типа II в условиях многопучкового стриминга приводит к появлению новой линии ЦР дырок с массой $m_c \approx 0.2 \div 0.3 m_0$, причем при низких температурах эта линия оказывается доминирующей (рис. 5). Дырки с отрицательной циклотронной массой (ОЦМ) (рис. 3, конус I) резонансны с электромагнитной волной «электронной» круговой поляризации. Как видно из рис. 2, б, в распределении таких дырок имеется инверсия. С подобного рода инверсией связаны ОДП и генерация электромагнитного излучения в мазере на ЦР тяжелых дырок германия с ОЦМ [11]. Для достижения ОДП на ЦР необходимо накопление достаточно большого числа дырок N^- в конусе ОЦМ. При низких температурах (12 К) превышение неравновесной концентрации дырок с ОЦМ N^- над равновесным значением N_0^- максимально в полях $E \approx 750 \div 1000$ В/см и составляет $N^-/N_0^- \approx 1.5$ (в p -Ge соответственно $N^-/N_0^- \approx 4.3$ при $E = 100$ В/см). При 77 К накопление горячих дырок с ОЦМ в кремнии практически от-

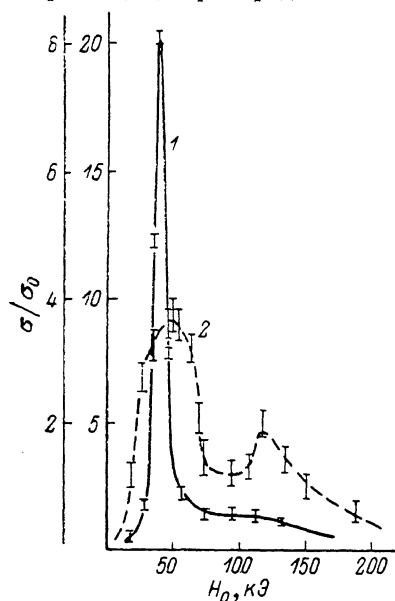

Рис. 5. Циклотронное поглощение тяжелых дырок кремния в сильных электрических полях $E \parallel H \parallel [100]$, полученное прямым моделированием переменного тока в поле $E_1 \perp E$ круговой «дырочной» поляризации частоты $\omega = \nu_0 = 3.5 \cdot 10^{12}$ с $^{-1}$.

$E_1 = 200$, $E = 1000$ В/см, $\sigma_0 = e^2 N / m_0 \nu_0$, T , К: 1 (правая шкала) — 6, 2 (левая шкала) — 77.

сутствует (в p -Ge $N^-/N_0^- \approx 3$ при $E = 1000$ В/см). Более слабое, чем в p -Ge, накопление дырок с ОЦМ в p -Si связано как с особенностями анизотропии и непараболичности тяжелой валентной подзоны Si (фазовый объем конуса ОЦМ падает с ростом ϵ от 10 % при $\epsilon \ll \Delta/3$ до 2.5 % при $\epsilon \sim \hbar\omega_0$, в то время как в p -Ge он практически не зависит от ϵ и составляет ~ 6 %), так и со сложностями формирования стриминга из-за относительно сильного акустического рассеяния (см. разделы 2, 3).

Линия ЦР дырок с ОЦМ рассчитывалась путем прямого моделирования высокочастотного тока в переменном электрическом поле $E_1 \perp E$. Пик линии ЦР в полях $E \sim 500$ В/см приходится на дырки с массой $m_c \approx 0.25 m_0$, а знак поглощения отрицательный для полей $E \leq 1.8 \cdot 10^3$ В/см, если учитывать один механизм рассеяния — на оптических фонах. Учет акустического рассеяния даже при низких температурах решетки ($T \approx 6$ К) приводит к значительному уширению функции распределения и, как следствие, к резкому сужению области ОДП. Абсолютное значение отрицательной проводимости при этом того же порядка, что и уровень флуктуаций, имеющих место в процессе прямого моделирования тока, наведенного переменным электрическим полем E_1 конечной амплитуды.

Таким образом, можно сделать следующее заключение.

Исследования кинетических явлений горячих дырок кремния методом Монте-Карло пока далеки по своей полноте от уровня аналогичных исследований германия — материала с более простой энергетической зоной; они нуждаются в дальнейшем развитии. С одной стороны, это уточнение модели, связанное с учетом примесного механизма рассеяния, рассеяния на нулевых акустических колебаниях, межподзонных переходов, с другой — совершенствование самого

метода Монте-Карло с целью определения динамических линейных характеристик не только путем прямого моделирования, но и через статическую функцию распределения [15]. Последнее позволило бы значительно ускорить процедуру моделирования и снизить уровень флуктуаций (см. раздел 5).

Сопоставление детальных расчетов гальваномангнитных характеристик, циклотронных частот горячих дырок кремния, более чувствительных к значениям зонных параметров, чем характеристики равновесных носителей, с данными эксперимента позволило бы уточнить значения этих параметров.

Развитую и апробированную на кремнии процедуру моделирования процессов переноса носителей заряда в сильных электрическом и магнитном полях можно было бы применить к полупроводниковым соединениям *p*-типа элементов III группы таблицы Менделеева и фосфора — материалам со схожим с кремнием законом дисперсии, но отличающимся более сильной связью с оптическим фононом.

Л и т е р а т у р а

- [1] Сб. ст. полупроводниковые лазеры на циклотронном резонансе. Горький, 1986. 175 с.
- [2] Андронов А. А., Мазов Л. С., Митягин Ю. А. и др. Субмиллиметровые лазеры на горячих дырках в полупроводниках. Горький, 1986. 185 с.
- [3] Ottaviani G., Reggiani L., Canali C., Nava F., Alberigi-Quaranta A. // *Phys. Rev. B*. 1975. V. 12. N 8. P. 3318—3328.
- [4] Jacoboni C., Reggiani L. // *Rev. Mod. Phys.* 1983. V. 55. N 3. P. 645—705.
- [5] Pozela Y. K., Starikov E. V., Shiktorov P. N. // *Physica*. 1985. V. 134B. P. 223—227. Стариков Е. В., Шикторов П. Н. // Взаимодействие электромагнитных волн с полупроводниками и полупроводниково-диэлектрическими структурами и проблемы создания интегральных КВЧ схем. Саратов, 1985. Ч. 2. С. 105—106.
- [6] Стариков Е. В., Шикторов П. Н. // Тез. докл. XIII Всес. совещ. по теории полупроводников. Ереван, 1987. С. 240.
- [7] Гавриленко В. И., Додин Е. П., Красильник З. Ф., Чернобровцева М. Д. // *ФТП*. 1987. Т. 21. В. 3. С. 484—488.
- [8] Kane E. O. // *J. Phys. Chem. Sol.* 1956. V. 1. N 1/2. P. 82—89.
- [9] Штивельман К. Я. // *ФТТ*. 1960. Т. 2. В. 3. С. 499—501. 1960. Т. 2. В. 4. С. 644—650.
- [10] Валов В. А., Козлов В. А., Мазов Л. С., Нефедов И. М. // Горячие электроны в полупроводниках: стриминг и анизотропные распределения в скрещенных полях. Горький, 1983. С. 5—43.
- [11] Андронов А. А., Белянцев А. М., Гавриленко В. И., Додин Е. П., Красильник З. Ф., Никоноров В. В., Павлов С. А., Шварц М. М. // *ЖЭТФ*. 1986. Т. 90. В. 1. С. 367—385.
- [12] Андронов А. А., Додин Е. П., Красильник З. Ф. // *Письма ЖЭТФ*. 1986. Т. 43. В. 8. С. 373—376.
- [13] Зеегер К. *Физика полупроводников*. М., 1977. 615 с.
- [14] Dersselhaus G., Kip A. F., Kittel C. // *Phys. Rev.* 1955. V. 98. N 2. P. 368—384.
- [15] Стариков Е. В., Шикторов П. Н. // *ФТП*. 1988. Т. 22. В. 1. С. 72—78.

Институт прикладной физики АН СССР
Горький

Получена 11.02.1988
Принята к печати 21.09.1988